Глава 27

Гу Сю чувствовал себя резиновой игрушкой-антистрессом, которую кто-то неторопливо разминал в руках.

Ладонь Лу Шичэня, сначала едва касавшаяся верхней части его живота, принялась выписывать медленные, успокаивающие круги. Радиус этих движений становился всё шире, пока пальцы, миновав пупок, не опустились к самому низу…

Почуяв неладное, Гу Сю поспешно перехватил его руку:

— Хватит, Девятый дядя! Всё уже прошло, честно…

Однако Лу Шичэнь лишь невозмутимо парировал:

— Не нужно геройствовать передо мной.

Он с мягкой силой высвободил свою руку и продолжил массаж. Решив, что одежда только мешает, мужчина бесцеремонно просунул горячую ладонь под край футболки юноши. Лицо его при этом оставалось бесстрастным; он выглядел таким же сдержанным и холодным интеллектуалом, как и во время недавнего рабочего совещания.

Гу Сю вздрогнул. По телу разлилась невыносимая щекотка, и он принялся извиваться, пытаясь вырваться из этого захвата:

— Правда… Девятый дядя, мне правда уже лучше!

Лу Шичэнь, не забывший о его недавних планах, с легким прищуром спросил:

— Значит, в больницу ехать уже не нужно?

В сознании тут же зашумела 007:

[Гугуцзю! Сцена завершена на пятьдесят процентов! Поднажми! Нам не нужен высший балл, набери хотя бы семьдесят, и зачтем!]

«Мы даже до больницы не доехали… Какая к черту сцена? — огрызнулся Гу Сю. — Не неси чепухи».

Лу Шичэнь тем временем не отступал. Его серые глаза пристально изучали юношу, заставляя того чувствовать себя так, словно все его мелкие хитрости выставлены напоказ. Было лишь

одно «но»: будучи персонажем романа, Лу Шичэнь и в самом страшном сне не мог представить истинное происхождение Гу Сю, а уж тем более услышать его диалоги с Системой.

Гу Сю надулся и проворчал:

— Не нужно, так не нужно.

Лу Шичэнь остался доволен ответом, но счел нужным напомнить:

— Несколько дней назад ты обещал мне, что навсегда порвешь с Цзян Юаньяо.

— Я обещал не искать с ним встреч первым! — тут же возразил Гу Сю. — Но он попал в больницу, это ведь… серьезное дело!

Как раз в этот момент телефон юноши разразился звонком. На экране высветилось имя Цзян Юаньяо. Гу Сю мгновенно среагировал:

— Видишь? В этот раз не я ему звоню, он сам…

Лу Шичэнь, не говоря ни слова, выхватил телефон и нажал кнопку ответа.

— Это Лу Шичэнь, — голос мужчины звучал ровно, но в нем сквозила природная, не терпящая возражений властность. — Гу Сю больше не имеет к тебе никакого отношения. Не смей больше беспокоить его своими звонками.

Он сделал паузу и добавил скрытую угрозу:

— Занимайся своими съемками и не отвлекайся. Ты меня понял?

На том конце провода воцарилась гробовая тишина. Лу Шичэнь решительно сбросил вызов.

— Верни телефон! — Гу Сю бросился на него, пытаясь отобрать гаджет.

Лу Шичэнь ловко уклонился и, воспользовавшись моментом, поймал самолично прилетевшего в ловушку юношу в объятия. Гу Сю замер.

Мужчина крепко прижал его к себе, ласково погладив по волосам. И снова — как тогда, когда он был лишь «дядей» и решался на такое, только пока юноша спал, — он задал мучивший его вопрос:

— Что в этом парне такого особенного?

Гу Сю растерялся:

— Я…

То ли вопрос был слишком сложным, то ли объятия Лу Шичэня заставили его чувствовать себя не в своей тарелке.

Ладонь мужчины снова коснулась затылка юноши. Даже не получив ответа, Лу Шичэнь заговорил с ним мягко и успокаивающе, словно с капризным ребенком:

— Будь паинькой. Просто оставайся рядом со мной.

[Вау! Сюжетная точка выполнена на сто процентов!] — восторженно завопила 007 и тут же бестактно поинтересовалась: [Надо же, как легко всё вышло! Гугуцзю, неужели ты, как и главный герой, тоже так сильно нуждаешься в любви и заботе?]

Гу Сю: «…» Заткнись.

Поскольку и 007, и все системы оценки были, мягко говоря, ненадежны, сюжет в этом мире развивался по какой-то своей, извращенной логике. Но раз цель была достигнута, задание считалось выполненным.

Вскоре Лу Шичэнь уехал по делам в офис, не требуя сопровождения. Новых заданий пока не предвиделось, и Гу Сю, изнывая от безделья, решил снова попытать удачу и подзаработать на «выкуп» своей свободы. Несколько дней подряд он выходил в эфир, радуя изголодавшихся по зрелищам фанатов.

Вместе с популярностью росла и ненависть хейтеров.

«Скукотища, ну сколько можно одно и то же показывать…»

«Пришел посмотреть, на что тут все клюнули. И это всё?»

«Даже тренируется в маске. Сто пудов, рожей не вышел».

«Слушайте, народ сейчас такой меркантильный пошел. Увидели кого-то побогаче — и давай в мужья набиваться. А там, может, и не человек вовсе, а черт знает что [666]».

Благодаря упорству Гу Сю и бесконечным потокам грязи со стороны недоброжелателей,

рейтинги стримов взлетели до небес. Он то и дело оказывался в топах платформы и трендах Weibo.

Самого Гу Сю волновал только доход. Суммируя пожертвования фанатов и щедрые взносы «старшего брата» из топа, он уже заработал семизначную сумму. Кошелек заметно потяжелел. Однако до полного погашения долга было еще бесконечно далеко… К тому же, если бы он даже вернул всё до копейки — отпустил бы его Лу Шичэнь?

Завершив очередной шумный эфир, Гу Сю вздохнул, чувствуя навалившуюся меланхолию. Он рухнул на огромную кровать, раскинув руки «звездочкой». Маленький серебристый шар привычно завис прямо над ним, заслоняя яркий свет люстры. И хотя этот «пухляш» светился еще ярче, у Гу Сю не было сил даже на едкое замечание.

007, покачиваясь из стороны в сторону, участливо спросила:

[Гугуцзю, ты чего приуныл?]

Гу Сю снова вздохнул. В комнате никого не было, поэтому он просто протянул руки и поймал светящийся шарик, зажав его в ладонях.

— Кажется, моя мечта о спокойной пенсии накрылась медным тазом, — прямо сказал он. — Может, просто сбежать отсюда, как только закончу задание?

Связываться с Лу Шичэнем и дальше казалось слишком опасной затеей.

[В принципе, можно, — отозвалась 007. — Но тогда тебе нужно поднажать! Давай, своди скорее главных героев, пусть они уже это… того самого… ой!]

Светящийся шар отлетел в сторону и несколько раз кувыркнулся на ковре. У 007 не было физического тела; этот шар был лишь проекцией её духовной силы. Даже Гу Сю не мог по-настоящему коснуться её — он чувствовал лишь невесомое облачко ментальной связи, похожее на пух. И всё же эта штуковина весьма убедительно изображала из себя мячик.

— Своди их сам, если такой умный!

Гу Сю вскочил с кровати и еще пару раз пнул светящийся шар. 007 не чувствовала боли — в её распоряжении были только голые данные, — но от возмущения она принялась громко негодовать.

***

Весь особняк был буквально напичкан камерами наблюдения; их установили еще во время

ремонта для защиты от воров. Прежний Лу Шичэнь никогда бы не опустился до слежки за частной жизнью племянника, но нынешний — искренне хвалил себя за ту предусмотрительность.

Из-за плотного графика он смог добраться до записей последних дней только на следующее утро.

Гу Сю уже две недели не выходил за порог виллы. Целыми днями он только и делал, что стримил: хвастался богатством или тренировался, а иногда и то, и другое сразу. Его жизнь со стороны казалась донельзя пустой и бессмысленной.

Так продолжалось до вчерашнего вечера, когда трансляция закончилась.

«Что он делает?.. Пинает воздух?»

Лу Шичэнь нахмурился и потянул ползунок прокрутки назад, внимательно изучая каждый кадр. Вот Гу Сю закончил стрим и лег на кровать. Можно было сказать, что он просто отрешенно смотрит в потолок, но версия с тем, что он пялится на пустое место, казалась более убедительной.

Спустя мгновение юноша протянул руки, словно пытаясь поймать невидимый воздушный шар.

Пока Лу Шичэнь ломал голову над увиденным, он услышал приглушенный голос Гу Сю, который словно разговаривал сам с собой:

— Кажется, моя мечта о спокойной пенсии накрылась медным тазом. Может, просто сбежать отсюда, как только закончу задание?

Что?

Лу Шичэнь резко изменился в лице.

Какая пенсия? Какое задание? Сбежать? Каждое слово было знакомым, но общий смысл ускользал, заставляя мужчину мгновенно прийти в состояние высшей готовности.

Затем Гу Сю взмахнул руками, спрыгнул с кровати и принялся хаотично пинать пустоту.

Лу Шичэнь раз за разом пересматривал запись, делал скриншоты, увеличивал изображение, пытаясь найти хоть какую-то зацепку. В комнате, кроме Гу Сю, действительно никого не было, но всё вокруг казалось пропитанным чем-то странным.

«В этой комнате есть что-то, чего я не вижу».

Стоило этой мысли оформиться, как в памяти Лу Шичэня вспыхнули обрывки воспоминаний. Например, та ночь под светом уличного фонаря, когда он целовал и обнимал Гу Сю. Тогда ему казалось, что рядом с ними постоянно крутится что-то лишнее — какая-то назойливая помеха, мешающая их близости.

Лу Шичэнь был председателем правления огромной корпорации и главным героем романа; его интуиция и проницательность были исключительными. Постепенно разрозненные фрагменты начали складываться в единую картину.

Впервые он почувствовал, что Гу Сю изменился, три месяца назад на том совещании. Юноша дремал, положив голову на стол — такой же ленивый, невоспитанный и беспардонный, каким Лу Шичэнь его помнил. Получив предупреждение, он просто схватил телефон и ушел.

Потом была та встреча в туалете. Лу Шичэнь слышал, как Гу Сю говорит по телефону, и тогда же смог рассмотреть его лицо вблизи. Сквозь слой грима и косметики проступало нечто неуловимое. Нечто, исходившее от его ярких черных глаз.

С того самого дня Гу Сю стал другим.

Крошечная коричневая родинка на кадыке, веки, которые становились то одинарными, то двойными в зависимости от его настроения, сладкий, дурманящий аромат орехов и полное отсутствие фальши в его капризах. Даже его коварные ухмылки казались Лу Шичэню невероятно притягательными.

Вспоминая эти мелочи, мужчина невольно улыбнулся. Но тут же…

«…Может, просто сбежать отсюда, как только закончу задание?»

Эта фраза намертво засела у него в голове, отравляя мысли.

Лу Шичэнь не сомкнул глаз до самого утра. Гу Сю тоже спал неспокойно: ему снились странные, путаные сны. На рассвете юношу разбудил солнечный свет. Он с трудом продрал глаза и вздрогнул, увидев человека, сидящего на краю его кровати. Гу Сю мгновенно сел, сон как рукой сняло.

Лу Шичэнь, напротив, выглядел лишь слегка удивленным.

— Не обращай на меня внимания, спи, — тихо сказал он. — Мне скоро уходить.

— Ты… я…

— Спи.

Гу Сю снова лег, но не сводил глаз с мужчины. В его взгляде было не столько опасение, сколько полное непонимание. Лу Шичэнь заботливо подоткнул ему одеяло. Видя, что юноша не засыпает, он добавил:

— Я буду заботиться о тебе и любить тебя всю жизнь. Я дам тебе всё, что пожелаешь. Пожалуйста, не уходи от меня, хорошо?

«Всю жизнь» — какое долгое и тяжелое обещание. Но «жизнь» Гу Сю в этом мире должна была закончиться всего через месяц. Он отвел взгляд, не в силах ответить.

Он мог бы вести себя как угодно, предаваться любым порокам, как это делали некоторые его коллеги из Бюро. Но считать всё происходящее лишь игрой, полностью отделив чувства от телесной оболочки, оказалось куда сложнее, чем он думал.

Лу Шичэнь, ничего не подозревая, осторожно убрал с лица Гу Сю спутавшиеся пряди волос и поправил подушку. В конце концов он прижал ладонь к щеке юноши, нежно поглаживая её.

Гу Сю тихо вздохнул. В голове всё еще стоял вчерашний сон, в котором он превратился в птицу и всю ночь летал, пока Лу Шичэнь не поймал его и не запер в клетке. Голова казалась тяжелой и сонной. Юноша вдруг вспомнил слова «старшего брата» из чата стрима: живи настоящим.

По крайней мере, сейчас, в это самое мгновение, все эти описания из романов были реальностью. Широкая ладонь, прижатая к лицу, была мягкой и надежной; от неё исходило живое тепло. Лу Шичэнь касался его почти невесомо, и Гу Сю сам поплотнее прижался щекой к его руке. Он закрыл глаза и провалился в сон, чувствуя себя усталой птицей, наконец вернувшейся в родное гнездо.

Лу Шичэнь прошептал своим низким, бархатистым голосом:

— Умница, спи.

Но стоило юноше уснуть, как нежные серые глаза мужчины мгновенно превратились в бескрайнюю ледяную пустыню.

«Гу Сю, я не позволю тебе уйти».

http://bllate.org/book/16111/1586616